

Поехать в Гренландию хотелось давно, да вот было не ясно, как именно — дорог там почти нет... Случайно попала информация о маршрутах на собачьих упряжках. Столь экзотичного способа передвижения мы еще не пробовали, но рискнули. Решили ехать на разных нартах, каждый со своим каюром: и лучше видно, и собакам легче...

Другая причина поехать в Гренландию — надежда увидеть северное сияние — северный геомагнитный полюс находится недалеко от западного берега острова.

[«Мегатест»](#) предлагает варианты с 3- и 5-дневным санным переходом. Выбрали более короткий, не зная, понравится ли нам это. Санний маршрут заканчивается в Sisimiut, откуда запланировали самолетом добраться до Ilulissat — там в заливе плавают многочисленные айсберги, отколовшиеся от стекающего ледника.

Подготовка

Ноябрьская поездка в Антарктику показала, что наша экипировка вполне хороша для $-8\text{ }^{\circ}\text{C}$, в Гренландии же стоило рассчитывать скорее на $-15\text{ }^{\circ}\text{C}$, а то и холоднее. Поэтому мы стали обладателями пуховых штанов и рукавиц, а также меховых шлемов.

С конца января у нас появился интерес к [погоде в Гренландии](#). Там стояли 45-градусные морозы, к чему мы были совершенно не готовы. Ближе ко времени нашего отъезда погода стала мягче — $-20\text{ }^{\circ}\text{C}$. Это нас несколько успокоило.

Отдельно встала проблема питания фотоаппаратов: аккумуляторы на морозе садятся даже без нагрузки, электричества на санном переходе нет, единственный выход — взять аккумуляторов побольше и все время согревать их теплом собственного тела.

18 февраля, понедельник

В Шереметьево приехали рано (непредсказуемость дорожной обстановки) и решили перекусить в ресторане с экзотическим названием «Тадж-Махал». Прав был Артемий Лебедев, [по поводу еды](#) в этом аэропорту! Меню отнюдь не восточное, но главная особенность — в этой забегаловке блюда разогревают в микроволновке!

В Duty Free купили разрешенные к ввозу 2 л коньяка Remy Martin в поллитровой фасовке — удобнее будет заправлять фляжки.

Короткий перелет рейсом Аэрофлота и мы в Kastrup — аэропорту Копенгагена. Заслуживает упоминания получение багажа. Лента транспортера выбрасывает чемоданы на карусель, останавливаясь, когда мимо проезжает не забранный багаж.

Нам никуда ехать не надо, в отель Hilton легко пройти с багажной тележкой по переходу. Некоторые постояльцы везут тележку прямо в номер!

19 февраля, вторник

В Kangerlussuaq вылетели в 9:15 рейсом Air Greenland. На удивление большой самолет Airbus 330–200 ярко-красного цвета, борта идут 4 раза в неделю. Бортпроводницы, в основном, эскимоски, сервис отличный, кормят вкусно. При раздаче напитков напоминают, что кроме аперитива нужно не забыть вино или пиво к еде, а также подумать о диджестиве (коньяк или ликер). Трогательная забота.

Через 4½ часа приземлились, высадились на летное поле и по легкому морозцу (–18 °С) дошли до здания аэропорта, где находится лучший в поселке одноименный отель.

Kangerlussuaq (Большой фьорд) возник на месте американской военно-воздушной базы, построенной во время Второй мировой войны и закрытой после распада СССР в 1992 г.

Взлетно-посадочная полоса длиной ~3 км позволяет принимать большие самолеты, поэтому в дни прилета борта с материка здесь царит оживление: со всех концов Гренландии слетаются турбовинтовые самолеты местных авиалиний: 4-моторные ДНС-7 (Dash-7) и маленькие, 2-моторные, ДНС-6 (Twin Otter). Они подвозят пассажиров, летящих в Европу, а прилетевших развозят по немногочисленным поселкам острова. Все самолеты почтенного возраста, обе модели сняты с производства еще в 1988 г.

Отменный лосось на обед в кафетерии, прогулка в местный супермаркет, все: и рыба, и мясо — только замороженное, что вполне объяснимо; выбор красных вин гораздо шире, чем белых. Вино стоит от \$20, датское вишневое вино порадовало ценой в \$40!

В 13:00 отправились на экскурсию смотреть овцебыков (*Muskox*, *Ovibos moschatus*) — крупных животных, распространенных на севере Канады и Гренландии, в этой местности они интродуцированы (реинтродуцированы?) в XX в. Кунг на базе грузового Mercedes, натоплено немилосердно, пассажиры, одетые на –18 °С, начали быстро раздеваться.

Удивительно, но в этой части острова очень мало снега, кусты полярной ивы и даже какие-то злаки не засыпаны даже в феврале.

Полчаса езды среди антенных полей, ЛЭП и прочих следов цивилизации, и мы оказались на пригорке, откуда можно увидеть небольшое стадо пасущихся в нескольких километрах овцебыков. Животные держатся подальше от поселка, будто знают о сезоне охоты. После [о. Врангеля](#), где к овцебыкам можно было подойти метров на 50, экскурсия разочаровала. Впрочем, делать в поселке все равно нечего, а так погуляли немного по скрипящему под ногами снегу, заодно испытали экипировку.

По результатам испытаний решили купить местную обувь из тюленьего меха на толстой подошве с теплым внутренним вкладышем. Мужских размеров не оказалось, впрочем, мои ботинки успешно выдержали эту прогулку.

Поежили в ресторане в аэропорту, открыт он не каждый день, нам повезло — проходила какая-то конференция. Похожее на говядину мясо овцебыка потребовало усиленной работы челюстями, зверь был явно немолод.

Вечером разгулялась метель, про северное сияние можно забыть.

20 февраля, среда

Ночью небо расчистилось, мороз усилился до $-25\text{ }^{\circ}\text{C}$; в полдень нас ждала экскурсия на край ледникового щита, покрывающего остров. На летном поле с самого утра работала снегоуборочная техника, расчищая взлетно-посадочную полосу.

Часовая прогулка по поселку показала, что одеты мы вполне по погоде. Mercedes неторопливо едет по заснеженной дороге, здесь и там пробегают северные олени (*Reindeer, Rangifer tarandus*), спугнули стаю тундряных куропаток (*Rock ptarmigan, Lagopus mutus*). Полуторачасовая дорога привела по моренным валам к краю ледового купола. Ледник местами покрыт снегом, местами лед сверкает на солнце, на север, юг и восток от нас — сотни километров льда... Мороз, однако, чувствуется, пара глотков коньяку из фляжки не помешают...

Обратный путь освещала полная луна, ее затмение ожидалось около 2 часов ночи.

Получили меховое обмундирование, все бы хорошо, но XXL в разных странах понимают по разному. Анорак оказался коротковат, а подходящего по размеру полукомбинезона не нашлось вовсе, пришлось взять штаны с поясом как у джинсов, ниже «талиии».

Познакомились с другими участниками санного маршрута и каюрами. Katrin — архитектор из Копегагена, работавшая в Sisimiut лет 12 назад, решила показать сыну-подростку, где прошло его детство, молодой швед — любитель

Севера и мы. Юле довелось ехать с Hanseeraq — руководителем похода, единственным прилично говорящим по-английски, мне с Nuka — молодым упитанным парнем. В конце инструктажа Hanseeraq предупредил, что алкогольные напитки на маршруте строго запрещены, и посоветовал спрятать их на дно багажа.

Северного сияния по-прежнему нет. Термометр в аэропорту показывает уже -29°C !

21 февраля, четверг

Ясное морозное утро, -35°C . После усиленного завтрака — впереди день на свежем воздухе, поехали к порту, где нас уже поджидали каюры. Кругом стоял отчаянный скулеж, собаки беспокоились, что их оставят и не возьмут на маршрут. Они успокаивались, только когда оказывались пристегнутыми к нартам. В отличие от Аляски, где собак отбирают для участия в гонках независимо от породы, здесь только эскимосские собаки — те же хаски, что и у нас на Чукотке.

Багаж разместили у спинки нарт, сверху бросили оленью шкуру, плохо выделанную и шуршащую как бумага. Рюкзак с «ручной кладью» повесили на рукоятки спинки, ему довелось впоследствии часто переворачиваться, так что плотно застегнутые молнии — единственно правильное решение.

Ну вот и тронулись. Собаки тут же на бегу стали опорожнять кишечник, так бежать легче. Никогда раньше не замечали, что у «дерьма собачьего» такой сильный характерный запах.

Выехали на покрытый выпавшим накануне снегом лед Большого фьорда (Søndre Strømfjord по-датски). Нарты оставляют глубокий след, собакам тяжело их тащить. Через ~ 12 км свернули к распадку на северном берегу фьорда. Путь преградили ледяная ступенька и полоса воды на лежащем ниже льду, возникшие из-за приливов и отливов. Собаки остановились и сбились в кучу; свист кнута, и они рванули, нарты прыгнули в воду — несколько метров и мы на суше.

Мне достался неопытный каюр, собаки его не слишком слушались. К привалу они из построшков сплетали длинную косу, от которой отходили столь короткие ремешки, что сменить позицию собаки уже не могли (только это и останавливало непрерывное хаотичное перепрыгивание). Пара хитрых собак вырывалась вперед и бежала дружно впереди упряжки с волочащимися по снегу шлейками: зачем тянуть. Я обратил внимание Nuka на столь вопиющее сачкование, после чего он их выдрал, и безобразие прекратилось...

Отдельно стоит упомянуть о присутствии в упряжке течной сучки: кобели не давали ей покоя на привалах, некоторые пристраивались даже при замедлениях на подъемах. Основной инстинкт...

Остальные нарты приходили к привалу в полном порядке: двойной веер, в первом 7 собак, во втором 9, перестраиваться под надзором строгих каюров им и в головы не приходится.

Крутой подъем, нужно идти пешком. Пассажиры последних нарт (Katrin с сыном) не удержались и свалились в воду. Намочить одежду на морозе — сомнительное удовольствие, лучший способ не допустить этого — вывалиться в снег, чтобы вода сразу замерзла, тогда лед с меха можно стряхнуть.

Морозный воздух обжигает лицо, рукам в пуховых рукавицах вполне тепло, ноги же со временем начинают стынуть. Доставать флягу из-под мехового анорака очень неудобно, пришлось переложить ее в нагрудный карман. Несколько глотков коньяку, и живительное тепло растеклось по телу, вот только губы примерзли к горлышку... Идеальным местом для фляги оказалась пуховая рукавица.

За небольшим водоразделом выехали на лед озера Qardligssuit, здесь снега меньше, собаки пошли веселее. Через полчаса взобрались на невысокий юго-восточный берег, при этом нарты с Юлей продолжили путь по льду озера к его устью. На мой удивленный вопрос Nuka ответил, что там ненадежный лед, и он туда ехать не берется. Покружив среди невысоких холмов и замерзших озерцов, начали спуск к приюту Kattifik на восточном берегу длинного озера Amitsorssuaq. Неожиданно Nuka предложил мне пойти пешком, поскольку он потерял меховую рукавицу. Через некоторое время нарты меня догнали, и мы спустились к домику, где нас уже поджидал Hanseeraq, выбравший более прямой путь по руслу короткой реки с большим уклоном, соединяющей два озера. Ниже и далее курсивом будет идти Юлино описание — каждые нарты шли по-своему.

* * *

На последнем перед обедом привале Hanseeraq угощает строганиной из палтуса, и наши сани сворачивают направо с основного маршрута, чтобы коротким путем добраться до места. Остальные трое саней нашему примеру не последовали, и правильно сделали – «короткий путь» означал спуск по руслу замерзшей реки. Подпрыгивая и гроыхая на ледяных колдобинах, периодически попадая в лужи или небольшие озерца, загнав под сани двух собак, мы «эффектно» спускаемся к крохотной избушке с надписью “Katiffik” и целых пять минут ждем остальных. Собаки первым делом набрасываются на замерзший труп своего собрата, лежащий рядом с избушкой, но Hanseeraq прерывает их пиршество, закинув его подальше.

Тем временем по основной дороге спускается человек, один, без саней. В нем явно узнается Коля (остальные уже прибыли). На мой вопрос, что случилось, Hanseeraq сухо отвечает, что у него нет телефона (на самом деле целых два — спутниковый и мобильный). Его досада объясняется тем, что при спуске под сани попали не только собаки, но и ружья. У одного из них теперь сломан приклад. Минут через пять Колю догоняют его сани, и мы, наконец, приступаем к ланчу.

* * *

Бутерброды из промерзшего хлеба с бараньим рулетом приятно запивать пусть и холодноватым красным вином (мы его предусмотрительно разлили в пластиковые бутылки, чтобы не возиться со штопором и бокалами). Однако холод не располагал к долгой трапезе, и мы снова на санях.

К вечеру стало еще сильнее подмораживать. В воздухе повис морозный туман. За пару переходов еще засветло добрались до Canoe Center, находящегося в 4 км от западного конца озера. Он не действует уже несколько лет, но довольно большое строение сохранилось, печки исправны.

Все приюты в Гренландии отапливаются соляркой, причем из соображений пожарной безопасности емкость с топливом находится через стенку от печки. Вскоре запели примусы под кастрюлями со льдом, их топят той же соляркой. Печку же никак не удавалось раскочегарить — где-то в медном топливопроводе на морозе закристаллизовался парафин. Трубку по всей длине прогревали свечкой, усилия оказались не напрасны, часа через полтора в печи запылал огонь.

Пока раскочегаривали печку, прибыло еще несколько нарт, которые расположились во второй половине приюта. Молоденькие эскимоски, пришедшие погреться у раскаленной печки, с интересом разглядывали нашу группу. Одна из девушек с очаровательными раскосыми глазами при этом непрерывно строила глазки молодому шведу, не забывая, впрочем, и остальных присутствовавших мужчин.

На ужин приготовили рагу из мяса овцебыка, риса, макарон, лука и зеленого горошка. Руки стынут при чистке замерзших до каменного состояния луковиц, зеленый горошек удастся достать из банки, только пограв ее над пламенем свечи.

На этот раз мясо было просто замечательным, судя по размеру ляжки, это был скорее теленок. К нашему удивлению каюры не стали готовить чай, а просто налили какого-то сиропа в холодную воду из свежерастопленного льда. На десерт — холодное молоко размешали с джемом. С некоторым трудом все же

удалось добиться кипятка для чая, который после нескольких часов на морозе оказался совсем нелишним.

Спать устроились на двухъярусных нарах в провонявшей соляркой комнате (накануне погас один из примусов, и комната мгновенно заполнилась солярным туманом, проветривание помогло лишь отчасти) под богатырский храп каюров, устроившихся в соседней комнате.

Ночь ясная, огромная луна, но, увы, северного сияния нет...

22 февраля, пятница

Континентальный завтрак: кофе и бутерброды. С бечевки и гвоздей собирали просушенные вещи, насквозь провонявшие соляркой. Я решил поехать без меховых штанов и анорака (короткий анорак и штаны с низким поясом периодически образовывали щель на поясице, что было весьма неприятно), заменив их пуховыми штанами и четырьмя слоями одежды, верхним из которых была куртка, оставшаяся после [путешествия на Северный полюс](#).

Выехали в 9:00, озеро вскоре закончилось, дальнейший путь лежал по долине речки, вытекающей из него и впадающей в озеро Taserssuaq. По-прежнему мороз -35°C и солнце, над упряжкой собак стоит облако пара, образованного их дыханием. Нарты быстро скользят по широкой долине реки Itivneq, неглубокий рыхлый снег чередуется с участками открытого льда.

* * *

Поскольку этот участок пути достаточно ровный, Hanseeraq сидит боком и внимательно рассматривает близлежащие склоны. Внезапно он останавливается упряжку, расчехляет уцелевшее ружье и стреляет в огромный валун, лежащий сверху на склоне. Сделав два выстрела, посылает меня за добычей. Я объясняю, что никого не вижу. Тогда он сам, увязая по колено в снегу, поднимается к этому камню и извлекает трупик несчастного белого зайчика. Держа его за ноги, спускается, вспарывает брюшко, съедает печенку, остальные еще дымящиеся внутренности кидает собакам. Я наблюдаю на расстоянии, попытка сфотографировать не увенчалась успехом, так как батарейка замерзла окончательно. Может, оно и к лучшему – это зрелище не для слаонервных.

Кинув тушку в сумку, Hanseeraq закуривает сигарету и объясняет, что благодаря охотничьему зрению он заметил только два белых заячьих уха на

снежном склоне, сырая печенка заменяет ему фрукты и овощи, суп из зайчика сварит его тетя, а шкурку он просто выбросит.

Минут через десять догоняем остальных.

* * *

Впереди виден фьорд Maligiaq, куда впадает река, но мы сворачиваем на север вверх по руслу ее правого притока. Довольно крутой подъем, местами приходится идти пешком.

Наверху много небольших озер, выраженного водораздела нет, вдоль санного пути, как вешки, воткнуты выброшенные рождественские елки. Остановились на ночлег в приюте Nerumaq-2, небольшой домик освещен солнцем, внутри заметно теплее чем снаружи. Огонь в печке запылал от одной спички. Рядом с приютом быстрый ручей, где, расколов тонкую корку льда, можно набрать воды.

На ужин приготовили мясо белуги (ребра), его, похоже, сильно недоварили («Очень кушать хочется!»), разгрызть было невозможно.

Вечером было северное сияние — довольно сильное свечение, но без интересной игры красок. Разгорелось ли оно сильнее, сказать трудно, мороз не располагал к продолжительному наблюдению. Взошла огромная полная луна.

Похоже, луна понравилась не только людям. Вскоре завyla собака, ее вой подхватили остальные. Такого нам слышать еще не доводилось — 64 собаки несколько минут пели в унисон, удивительно красиво!

23 февраля, суббота

Утром солнца не было, видимость хорошая, по-прежнему морозно — — 35 °С. Спустились по долине Nerumaq к фьорду Kangerdluarssuk Tugdleq.

* * *

До Sisimiut остается километров тридцать. Hanseeraq сворачивает налево с основной дороги, стараясь держаться поближе к склонам фьорда. Его ожидания оправдываются — вдалеке на склоне пасутся несколько оленей. Он вскидывает ружье, делает три выстрела, но на этот раз не так удачно — олени врасыпную убегают. Тогда он направляет собак по глубокому снегу

наперерез. Сократив расстояние, делает еще пару выстрелов. Один олень начинает топтаться на месте. Собаки, почуяв раненого зверя, тащат к нему нарты, с которых я немедленно соскакиваю. Охотники настигают добычу, олень падает. Опять начинается кровавое зрелище... Закончив разделку обезглавленной туши, Hanseeraq грузит нарты. Я мрачно шучу, что у нас появился еще один «пассажир». Собаки с окровавленными мордами отдыхают и ждут команды. Едем дальше, случайно обернувшись, замечаем, что одна собака бежит позади. Судя по чистой морде, она не принимала участия в пиршестве, держится на некотором расстоянии — мы останавливаемся, и она останавливается. Наверное, отвязалась в суматохе, это ей явно не по душе. Минут через десять Hanseeraq все-таки ее поймал и водворил на место.

Перед последним перевалом, отделяющим нас от Sisimiut, Hanseeraq сгрузил тушу и прикрыл ее шкурами, чтобы потом забрать на снегоходе. Подъем слишком крутой, собаки устали, идем пешком. Вскоре догоняем наших попутчиков, которые, глядя на окровавленную одежду каюра, поняли, что охота была удачной, но трофея не увидели.

* * *

По пути стали встречаться снегоходы из Sisimiut — выходной день. Через полчаса свернули на юг на перевал Qerrottusup Majoria, еще пара часов, и показался второй по величине город Гренландии.

Я стал снимать окруженный горами городок, Nuka, спрыгнувший с нарт, чтобы рулить на спуске, вдруг неожиданно крикнул: «Be careful!» Оказалось, что он не успел впрыгнуть на запятки. Я быстро спрятал фотоаппарат и устроился понадежней. Собаки резво понесли неуправляемые нарты по извилистому спуску, только снежная пыль полетела. На поворотах здорово швыряло, но ничего опаснее, чем упасть в глубокий снег на скорости не более 20 км/ч не было. Пара собак попали под нарты и выскочили оттуда с жалобным визгом, сани развернуло, и они остановились. Подоспел Nuka и взялся вызволять собак, запутавшихся в постромках и попавших под нарты. Не тут-то было! Едва упряжка начала принимать сколько-нибудь упорядоченный вид, собаки рванули и понесли вниз по склону, остановить их Nuka смог уже только на ровном месте.

По льду замерзших озер подъехали к берегу, где на открытом воздухе расположилась «псарня». К собакам радостно бросились довольно крупные, но все еще бестолковые щенки.

Нас встретили и отвезли в гостиницу Sisimiut, где порадовал теплый номер с душем. Привели себя в порядок, развесили на просушку отсыревшие вещи и спустились в холл, где нас уже ждала Anette — наш гид, с 10-месячной дочкой на руках. Расспросив ее о достопримечательностях городка, пошли поужинать в

ресторан, к которому ведет стеклянный тоннель, что не лишне в этом климате. Отменная кухня и приличный выбор вин.

Звонок домой вселил тревогу, один из наших малышей попал в больницу... Путешествие закончено, надо срочно возвращаться домой. Увы, в воскресенье нет борта в Европу...

24 февраля, воскресенье

После завтрака пошли в офис Grønlands Rejsebureau, где Anette оформила нам новые билеты до Копенгагена на понедельник.

Отличная погода: -18°C и солнце. Погуляли по симпатичному городку: улицы покрыты накатанным снегом, на крышах домов настоящие сугробы, контрастирующие с яркой окраской стен, всюду сохнет белье.

Спустились в самый северный в Гренландии незамерзающий порт. Бухта покрыта льдом, выдавшие виды рыбацкие суденышки засыпаны снегом, и можно подумать, уже никогда не выйдут в море. Но нет, на некоторых топят печи, да и лед совсем тонкий, а чуть дальше открытая вода Davis Strait.

Здесь же на берегу кажущиеся огромными в этом крохотном городке производственные корпуса Royal Greenland — крупнейшего в мире производителя арктических креветок.

Усилившийся ветер сделал прогулку не столь приятной, да и пробудившийся на свежем воздухе аппетит располагал к возвращению в гостиницу, тем более что мы уже весь городок обошли...

25, 26 февраля, понедельник, вторник

Короткий перелет в Kangerlussuaq, уже знакомый аэропорт, знакомые красные самолеты, слетевшиеся со всех концов острова, знакомый Hilton в аэропорту Копенгагена, перелет в Москву, все это как в тумане — главное, быстрее в Москву, к детям...